На самом деле, судьи практически подтвердили результаты этой группы, прежде чем снова открыть нефритовую коробку.

Открытие квадратной нефритовой линейки для определения значения было всего лишь процессом.

Этот судья из семьи Фанг даже не удосужился взглянуть на эликсир, который Фанг Рюлер усовершенствовал. Он знал, что ценность таблеток, которые Клыкастый правитель рафинировал, никогда не может превышать эти семь таблеток Фиолетового Ци.

Затем вышли результаты соревнования между №7 Цзин Янь и №8 Фан Шоу.

"Дэн хозяин номер семь победил, а Дэн хозяин номер восемь устранен!" Низкий голос белокурого старика объявил результаты этой группы.

Услышав этот результат, Цзин Янь просто улыбнулась. Это было потому, что, это полностью соответствовало его ожиданиям.

"Нет! Нет!" У Клыкаря были некоторые трудности с принятием, и он громко рычал.

Его семья также ожидала, что на этот раз он примет участие в Большой Церемонии Алхимии. Фан Рюлер был самым выдающимся мастером танца в семье Фан за последние сто лет. Семья верила, что Правитель Клыков без проблем войдет в первую десятку рейтинга Короля Новичков Дэна. Сам правитель Клыка, с другой стороны, думал, что он сможет войти в пятерку лучших. Но неожиданно, он даже не сумел войти в десятку лучших.

"Тишина!" Белокурый старик снова закричал низко и уставился на Фан Шоу.

Глаза Клыка Рулера покраснели, но в конце концов, он не посмел причинить неприятности в Зале Города Духа Дэна, и он был честен.

После чаепития появились результаты всех десяти групп.

Десять Мастеров Дэна, которые победили своих оппонентов, вошли в десятку лучших в Рейтинге Новичков Дэна Кинга. Побежденные хозяева Дан, с другой стороны, были ликвидированы и поставлены на одиннадцатое-двадцатое место.

Десять мастеров танца снова были разделены на пять групп, чтобы соревноваться друг с другом. Конечно, жребий нужно было вытянуть еще раз, и на этот раз номера были с 1 по 10, и снова номер один боролся с номером два, номер три боролся с номером четыре и так далее.

Во втором раунде соперником Цзин Яня был случайный мастер дан. Несмотря на то, что у

этого дана-мастера не было слишком сильного бэкграунда, его способности в дана-дау действительно были чрезвычайно выдающимися. Однако, в конце концов, его нельзя сравнивать с Цзин Янь.

Во втором раунде Цзин Янь снова выиграл и вошел в пятерку лучших.

В третьем раунде соревнований было пять на три, в этом раунде очереди проходил один танцор-мастер. Что касается того, какой дан-мастер принял оборот, то это будет зависеть от результата этой жеребьевки.

В третьем раунде Цзин Янь вытянул четвертый номер, так что ему придется соревноваться с третьим номером, чтобы рафинировать таблетки.

Тот, кто вытянул пятое место, был Ван Лай, что означало, что ему не нужно было участвовать в этом раунде, и он непосредственно продвинулся вперед, чтобы получить одно из трех лучших мест.

После еще одного часа соревнований Цзин Янь победил своего соперника в третьем раунде, а также успешно перешел в следующий раунд, заняв одно из трех верхних мест.

Окончательные результаты были подведены, и в тройку лучших соответственно вошли Цзин Янь, Ван Лай и мастер Дан по имени Ма Ронг. Этот Ма Ронг был из царства Дан, и хотя он не был членом семьи Дан Дао, имя Ма Ронга было чрезвычайно громким в царстве Дан.

Это было потому, что не только его собственное достижение чрезвычайно сильным, у него также был мастер, который был известен на континенте. Его хозяином был судья Сунь Ци. Говорили, что Ма Ронг считался учеником Ху Донгэ.

Говорили, что Ху Донгэ лично проинструктировал Ма Ронг.

После того, как были определены три лучших дан-мастера, это был не один раунд отсева, а три человека, соревнующиеся друг с другом. И порядок проведения соревнований также определялся жеребьевкой.

На этот раз были нарисованы пронумерованные палки, пронумерованные от одного до трех. Номер один и номер два столкнутся лицом к лицу с первым, а победитель - с номером три. Если они победили номер три, то они были номером один. Остальные два дана-мастера также будут разделены на вторую и третью после очередной битвы.

Разница в наградах и для тройки лучших тоже была огромной. Первое место займет Творческий пилюль, источник энергии, и пять тысяч чрезвычайно качественных камней духа, за которые трое сделают все, что в их силах, чтобы бороться.

Результаты жеребьевки вышли быстро, и Цзин Янь вытянул номер три. Затем в течение следующего часа Цзин Янь смог бы отдохнуть, а Ма Ронг и Ван Лай сразились бы с ним первыми.

"Достижения Ма Ронг в Дао Дан очень глубокие, боюсь, что они не ниже Ван Лай"!

"Ну, действительно трудно сказать исход матча между двумя".

"Брат Сун, кто, по-твоему, сильнее между ними?"

После того, как и Ма Ронг, и Ван Лай начали оттачивать таблетки, судьи заговорили низкими голосами, а один из них посмотрел на Сунь Ци и спросил.

Сунь Ци, будучи хозяином Ма Ронга, определённо был наиболее ясен в способностях Ма Ронга.

"Природный талант Ма Ронга действительно очень хорош, в течение десяти лет он должен стать старшим мастером танца". Сунь Ци погладил его бороду и сказал.

Хотя Ма Ын был его учеником, но для него было нехорошо слишком хвалить Ма Ын, то, что он сказал, было более объективным.

"И Дэн Мастер Ванлай, не менее впечатляет". Честно говоря, я не знаю, кто может быть еще лучше!" Сунь Ци продолжил.

Несколько судей легко засмеялись, когда услышали это. То, что сказал Сунь Ци, было действительно то же самое, что ничего не сказать вообще.

Цзин Янь также наблюдал за движениями Ма Ронга и Ван Лая, и в глубине души Цзин Янь надеялся, что Ма Ронг сможет победить Ван Лая. Это было потому, что Ван Лай дал ему плохие чувства, а не раз или два во время финала, Ван Лай ударил Цзин Янь мрачным взглядом. Этот человек, Ван Лай, казалось, был легким на поверхности, но его сердце, это было трудно сказать. Цзин Янь чувствовал, что этот человек - тот тип людей, у которых очень глубокий ум.

Ма Ронг, с другой стороны, была гораздо более утешительной.

Прямо перед финальным раундом жеребьёвки Ма Ронг даже вежливо поприветствовал Цзин Янь. Цзин Янь чувствовал, что у Ма Ронг была относительно нежная личность. Так что, относительно говоря, он надеялся, что Ма Ронг сможет победить Ванлей.

Тем не менее, Цзин Янь действительно не мог быть уверен, кто лучше между ними. Объективно говоря, эти двое должны быть сопоставимы по своим способностям, и это будет

зависеть от игры человека в том, кто кого может победить.

Если бы не было сюрпризов, то я боялся, что разница в стоимости таблеток, которые оба сделали, не будет слишком большой.

В разгар ожидания прошел час, и таблетки, рафинированные Ма Ронгом и Ван Лаем, были доставлены судьям стариком в белой рубашке.

Очень быстро судьи спорили и, казалось, были очень напряженными.

Не задумываясь, можно было бы, наверное, догадаться, почему судьи спорили, должно быть, что разница в стоимости таблеток, рафинированных двумя, не очень большая, поэтому какое-то время они не могли полностью определить, чьи таблетки стоят немного больше.

После того, как они поспорили, они все еще не смогли объединить свои мнения.

"Хозяин, пожалуйста, рулите!" Сунь Ци повернулся и поклонился Ху Донгэ.

У судей были разные мнения, поэтому им пришлось попросить Ху Донгэ вмешаться. Правление Ху Донхэ, наверняка, никто не осмелится усомниться в этом.

Хотя было сказано, что Ма Ронг был внуком ученика Ху Донгэ, но с престижем Ху Донгэ он, конечно же, не стал бы делать ничего предвзятого.

"Я посмотрю!" Ху Донгэ кивнул головой и подошел.

"Действительно, нет большой разницы в стоимости таблеток, рафинированных этими двумя". Однако, если эти таблетки будут выставлены на аукцион, то таблетки, рафинированные мастером Дэном Ван Лаем, будут иметь более высокие шансы получить более высокую цену. Поэтому в этом раунде Дан Мастер Ванлай побеждает Дан Ма Ма Ронг". После того, как Ху Донгэ оценил эликсир, он сказал результат.

Услышав такой результат, рот Ван Лая слегка приподнялся.

"Дан Мастер Ма Ронг, пожалуйста, примите мои комплименты!" Ван Лай изогнул руку в сторону Ма Ронга.

"Хехе, Дэн Мастер Ван Лай вежлив, твои способности действительно лучше, чем мои." Ма Ронг все еще сохранял скромное уважение и сказал, что, когда он изогнул руку к Ван Лайу.